

А. В. Люлина
Оренбург, Россия

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ МАССОВОГО РЕЦИПИЕНТА С ПОМОЩЬЮ РЕЧЕАКТОВЫХ СТРАТЕГИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

АННОТАЦИЯ. *Статья посвящена проблеме формирования антитеррористического сознания массового реципиента посредством речеактовых манипулятивных стратегий в политическом дискурсе. Предлагается интенциональная модель открытого и скрытого (манипулятивного) речевого акта. В настоящее время неоспоримым и доказанным является тот факт, что формирование различных когнитивных установок массового реципиента в политическом дискурсе происходит за счет речевой манипуляции. Описывается система мишеней манипуляции массовым реципиентом. В ее рамках выделяются следующие уровни: этофизиологический; уровень свойств массового сознания реципиента (порог доступности, принцип целесообразности, ожидание осуществления социального идеала, бинаризм мышления и оценки и др.); стереотипы поведения в заданной жанром фактической ситуации и отношение к традициям жанра (стереотипные действия и участники ситуации, например, выборы, голосование, оппоненты, дебаты и т. п.). Выделяются виды актуализации мишеней манипуляции в политическом дискурсе: актуализаторы-номинанты (прямо обозначающие планируемые дистантный и контактные перлокутивные эффекты продуцента-манипулятора); актуализаторы-ассоцианты (чаще всего знаки, вызывающие ассоциации с планируемыми перлокутивными эффектами продуцента-манипулятора, например, метафора); актуализаторы-парадоксы (например, комические речевые акты). Анализируются примеры текстов речей соответствующей тематики ведущих мировых политических лидеров — премьер-министра Великобритании Т. Мэй, и президента РФ В. Путина.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *речевые акты; речевая манипуляция; реципиенты; манипуляции сознанием; манипулятивное воздействие; массовое сознание; политический дискурс; политические деятели; речевое воздействие; антитеррористическое сознание; терроризм.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Люлина Анна Владимировна, доктор филологических наук, зав. кафедрой теории и практики перевода, Оренбургский государственный университет; 460018, Россия, г. Оренбург, пр-т Победы, д. 13, к. 4-118; e-mail: aavvmt@mail.ru.*

Современная религиозно-политическая обстановка делает многие государства достаточно уязвимыми в плане террористической и экстремистской угрозы различной степени опасности. В этой связи несомненно важным и актуальным является процесс активного формирования антитеррористических и антиэкстремистских установок массового реципиента политических сообщений, способствующих правильной оценке таких негативных явлений, как мировой терроризм и экстремизм, а также поддержанию оптимального уровня бдительности граждан в отношении данных явлений. При этом, как мы считаем, знание и использование лингвистических манипулятивных механизмов, нацеленных на формирование соответствующих когнитивных установок массового реципиента, может помочь ведущим мировым политикам в достижении данной цели.

Разработанная нами интенциональная модель манипулятивного воздействия в политическом дискурсе нацелена на более успешное понимание механизмов формирования нужных когнитивных установок массового реципиента со стороны продуцентов политических сообщений различного рода и предполагает возможность эффективного использования ее интенциональных составляющих для достижения данной цели.

В настоящее время неоспоримым и доказанным является тот факт, что формирование различных когнитивных установок массового реципиента в политическом дискурсе происходит за счет речевой манипуляции.

При этом уточняющим фактором становится объект манипуляции — массовый реципиент, — набор мишеней манипуляции которого отличается от мишеней, используемых при манипуляции в межличностном общении.

Как мы полагаем, именно мишени манипуляции массовым реципиентом должны стать основой для создания и описания системы средств речевой манипуляции, так как данные средства нацелены именно на актуализацию мишеней манипуляции реципиентом.

На наш взгляд, для описания средств речевого манипулирования в политическом дискурсе необходимо составить определенный «портрет» массового реципиента манипулятивных сообщений — *систему его взаимодействующих характеристик (мишеней манипуляции), релевантную для процесса манипулирования и отраженную на поверхностном уровне фиксированных манипулятивных сообщений политиков-продуцентов в системе используемых ими средств* [Антонова 2011: 52].

При этом мы выделяем следующие уровни мишеней манипуляции массовым реципиентом:

- 1) этофизиологический (*этология* — наука об инстинктивных основах поведения человека) уровень мишеней манипуляции массовым реципиентом, отражающий этологию и физиологию массового реципиента (инстинктивные программы и реакции; базовые эмоции; особенности физиологического восприятия человека; особенности восприятия

форм материи; филогенетическая память о ритуализации, отвечающая за воздействие повторов сигналов различного рода на человека и т. п.);

2) уровень свойств массового сознания реципиента (порог доступности, принцип целесообразности, ожидание осуществления социального идеала, бинаризм мышления и оценки и др.);

3) стереотипы поведения в заданной жанром фактической ситуации и отношение к традициям жанра (стереотипные действия и участники ситуации, например, выборы, голосование, оппоненты, дебаты и т. п.).

Языковые средства актуализации выделенных нами уровней мишеней манипуляции образуют собственную систему взаимодействующих и взаимосвязанных элементов. Подход, при котором система средств речевой манипуляции создается как отражение системы свойств и характеристик массового реципиента, способных выступать в качестве мишеней манипуляции и эффективных в процессе манипуляции по признакам коллективности и универсальности, мы называем *системно-реципиентоцентрическим*.

Мы считаем, что речевое манипулирование представляет собой процесс взаимодействия интенций скрытого и открытого типов, реализующихся в речевых актах. При этом в качестве открытых речевых актов могут выступать речевые акты, исследуемые в традиционной теории речевых актов (промиссивы, экспозитивы, декларативы, ассертивы, директивы и др.), имеющие свою интенциональную модель из нескольких уровней, среди которых, используя в качестве основы модели М. Братмана и Д. Спербера [Bratman 1987: 33; Sperber 1994: 179—198], мы выделяем собственно коммуникативный интенциональный уровень (обещание, утверждение, провозглашение и т. п.), информативный уровень (установление определенного факта, релевантного для ситуации общения), персуазивный уровень (убеждение в искренности намерения). Например:

I heartily promise to see you off (I promise — собственно коммуникативный компонент, to see you off — информативный компонент, heartily — персуазивный компонент).

При этом мы рассматриваем открытые интенции как намерения говорящего, предназначенные для узнавания реципиентом.

Манипулятивные речевые акты, напротив, являются скрытыми, так как природа манипуляции не подразумевает узнавания и, соответственно, эксплицитного выражения. Таким образом, манипулятивный речевой акт — это скрытый (косвенный) речевой акт, в котором, помимо трех интенциональных

компонентов (собственно коммуникативного, информативного и персуазивного) открытого речевого акта, продуцент реализует набор дополнительных интенций, нацеленных на достижение основного перлокутивного эффекта — формирования антитеррористических и антиэкстремистских установок в сознании массового реципиента. Данный перлокутивный эффект можно назвать дистантным, так как он достигается в отсутствие продуцента и в момент, отстоящий по времени от момента произнесения речи. Кроме того, можно выделить контактные перлокутивные эффекты, достигаемые в момент произнесения манипулятивного сообщения. Этими контактными перлокутивными эффектами как раз и являются реакции массового реципиента, о которых упоминалось выше: реакция на актуализируемый инстинкт, эмоция (страх, радость, доверие), определенное ощущение, не подвергаемый сомнению стереотип или ритуал.

При этом анализ большого корпуса речей политиков показывает, что информативные компоненты манипулятивных речевых актов содержат определенные речевые актуализаторы планируемых перлокутивных эффектов продуцента. Данные актуализаторы являются знаками сообщения, несущими основную смысловую нагрузку, обозначающими действие, признак, состояние или когницию. Данные актуализаторы — чаще всего это однолексемные единицы с соответствующим значением — могут выступать в роли номинанта планируемого перлокутивного эффекта или ассоцианта с ним (т. е. обозначать стимул для соответствующей ассоциации). Нужно отметить, что подобные лексемы являются своеобразной интенциональной доминантой, обозначающей понятия, вокруг которых сосредоточивается остальная информация информативного компонента интенции автора сообщения.

Мы выделяем три вида актуализаторов мишеней манипуляции в политическом дискурсе: актуализаторы-номинанты (прямо обозначающие планируемые дистантный и контактные перлокутивные эффекты продуцента-манипулятора); актуализаторы-ассоцианты (чаще всего знаки, вызывающие ассоциации с планируемыми перлокутивными эффектами продуцента-манипулятора, например, метафора); актуализаторы-парадоксы (например, комические речевые акты).

Проанализируем механизмы действия полученной лингвистической модели на примере фрагментов речей соответствующей тематики ведущих мировых политических лидеров, премьер-министра Великобритании Т. Мэй и президента РФ В. Путина.

Данные речи имеют соответствующую тематику, получили большой политический резонанс и, соответственно, могут быть признаны эффективными в плане достижения планируемого перлокутивного эффекта — формирования антитеррористического сознания массового реципиента.

A. *Our values will prevail in the fight against terrorism and extremism.*

<...> I could go into a lot more detail. But instead, I am going to talk to you about the deadly terrorist threat we face. David Haines was a tireless humanitarian worker who helped Muslims... not just in Syria... but in Bosnia, South Sudan and Libya. Two weeks ago, he was murdered by terrorists, simply for being British. His murder followed the equally barbaric killings of James Foley and Steven Sotloff, American journalists who were reporting to the world the plight of the Syrian people (в данном микроконтексте речи актуализируется такая мишень манипуляции массовым реципиентом, как «порог доступности» (приводится наглядный пример, симплифицирующий восприятие и способствующий быстрому достижению нужного перлокутивного эффекта); задействуется основная базовая эмоция «гнев»; актуализируется мишень манипуляции «филогенетическая память о ритуализации» за счет повторов ключевых лексем-номинантов (*murder, murdered, terrorist, terrorists*); используются лексемы-ассоцианты — *deadly, threat, killings*).

The terrorists who murdered David Haines like to call themselves the Islamic State. But I will tell you the truth: They are not Islamic. And they are not a state. Their actions have absolutely no basis in anything written in the Quran. What they believe has no resemblance whatsoever to the beliefs of more than a billion Muslims all over the world. And, like all the other Islamist terrorist organisations, they have caused the deaths of many thousands of innocent Muslim civilians. They occupy large parts of Syria and Iraq, and not only are they bringing death and destruction to the people of those countries, they have made absolutely clear their desire to attack Britain, America and the West (в данном микроконтексте речи на разных уровнях за счет повторов конструкций (*they are not...*), лексем (*death*) и фоном (*death and destruction* — прием аллитерации) актуализируется этофизиологическая мишень манипуляции массовым реципиентом «филогенетическая память о ритуализации»; используются лексемы-ассоцианты (*attack*) и лексемы-номинанты (*murder, terrorist*); задействуется базовая эмоция «гнев»).

ISIL are just one of the terrorist threats we face. There is Boko Haram in Nigeria, Al Qaeda

in the Arabian Peninsula in Yemen, like-minded groups in Libya, Al Shabaab in East Africa, terrorist planning in Pakistan and Afghanistan, and home-grown extremists, who, like the 7/7 bombers, were radicalised here in Britain. Last year, Drummer Lee Rigby was murdered by Islamist extremists in London, while Mohammed Saleem, an elderly British Muslim, was murdered by a Ukrainian far right extremist here in Birmingham. The police and Security Service are working hard every day to prevent other terrorist attacks on our streets [в данном микроконтексте речи актуализируется такая мишень манипуляции массовым реципиентом, как «порог доступности» (приводятся наглядные примеры, симплифицирующие восприятие и способствующие быстрому достижению нужного перлокутивного эффекта); задействуется основная базовая эмоция «гнев»; актуализируется мишень манипуляции «филогенетическая память о ритуализации» за счет повторов ключевых лексем-номинантов, которые в данном микроконтексте присутствуют в большом количестве (*murdered, terrorist, extremist, bombers*); используются лексемы-ассоцианты — *threat, attacks*).

When you look at what is going on across the Middle East, there is a battle raging for the heart and soul of Islam itself. And that battle is very complicated. There is the ancient split between Sunni and Shia Muslims. This is a battle that has already been fought for many years, and will be fought many years into the future. And it is not for Britain, or any other Western power, to try to resolve it. Only the many peoples of the world's Muslim countries can determine their future. Yes, we should stand up for human rights. Yes, we should support friendly states and moderate elements within other states. Yes, we should provide humanitarian support when wars are fought. But we have to disentangle our own national interest from the struggle that is going on in the Middle East and across the Muslim world (в данном микроконтексте речи продуцентом используется довольно яркая соматическая метафора (*battle raging for the heart and soul of Islam itself*), симплифицирующая восприятие информации реципиентом за счет создания готового образа (мишень манипуляции — «порог доступности»); актуализируется мишень манипуляции «филогенетическая память о ритуализации» за счет повторов ключевых лексем-номинантов (*battle, fought*); используются синтаксические параллельные конструкции с анафорическим повтором, что также способствует актуализации мишени манипуляции «филогенетическая память о ритуализации» и привлекает внимание реципиента к

ключевой информации сообщения: *Yes, we should stand up for human rights. Yes, we should support friendly states and moderate elements within other states. Yes, we should provide humanitarian support when wars are fought*) [Theresa May's speech on terrorism and extremism].

В. *Считаем любые попытки заигрывать с террористами, а тем более вооружать их, не просто недалекими, а пожароопасными. В результате глобальная террористическая угроза может критически возрасти, охватить новые регионы планеты. Тем более что в лагерях „Исламского государства“ (организация запрещена в РФ. — прим. ред.) проходят „обкатку“ боевики из многих стран, в том числе из европейских* (в данном микроконтексте актуализируется мишень манипуляции «порог доступности» путем использования понятных реципиенту образов, переданных при помощи метафорического эпитета (*пожароопасными*) и собственно метафоры (*охватить новые регионы планеты, проходят «обкатку» боевики*); актуализируется базовая эмоция «страх» за счет использования соответствующих лексем-номинантов и лексем-ассоциантов: *террористами, критически, угроза, боевики*).

К сожалению, должен сказать об этом прямо, уважаемые коллеги, и Россия не является здесь исключением. Нельзя допустить, чтобы эти головорезы, которые уже почувствовали запах крови, потом вернулись к себе домой и там продолжили свое черное дело. Мы этого не хотим. Ведь этого никто не хочет, не так ли? Россия всегда твердо и последовательно выступала против терроризма во всех его формах (в данном микроконтексте актуализируется мишень манипуляции «порог доступности» путем использования понятных реципиенту образов, переданных при помощи соматической метафоры (*почувствовали запах крови*), «цветной» метафоры (*черное дело*); актуализируется базовая эмоция «страх» за счет использования соответствующих лексем-номинантов: *головорезы, терроризма*).

В действительности же мы предлагаем руководствоваться не амбициями, а общими ценностями и общими интересами на основе международного права, объединить усилия для решения стоящих перед нами новых проблем и создать по-настоящему широкую международную анти-террористическую коалицию. Как и анти-гитлеровская коалиция, она могла бы сплотить в своих рядах самые разные силы, готовые решительно противостоять

тем, кто, как и нацисты, сеет зло и человеконенавистничество (в данном микроконтексте речи актуализируется мишень манипуляции «филогенетическая память о ритуализации» за счет повторов ключевых лексем (*общими, коалицию*); задействуется мишень манипуляции массовым реципиентом «порог доступности» посредством примера-сравнения (*Как и антигитлеровская коалиция, она могла бы сплотить..., как и нацисты...*) и готового образа, переданного с помощью метафоры: *сеет зло и человеконенавистничество*).

<...> Рассчитываем, что международное сообщество сможет выработать всеобъемлющую стратегию политической стабилизации и социально-экономического восстановления Ближнего Востока. Тогда, уважаемые друзья, и лагеря для беженцев строить не придется. Поток людей, вынужденных покинуть родную землю, буквально захлестнул сначала соседние страны, а потом и Европу. Здесь счет идет на сотни тысяч, а может пойти и на миллионы людей. Это, по сути, новое великое горькое переселение народов и тяжелый урок для всех нас, в том числе и для Европы (в данном микроконтексте речи используются яркие метафоры, связанные с образами пути и захлестывающего потока, которые актуализируют мишень манипуляции «порог доступности», а также некоторые особенности экстерорецептивного (в данном случае образы ощущений осязания и веса) восприятия человека — *горькое переселение, тяжелый урок*).

Хотел бы подчеркнуть: беженцы, безусловно, нуждаются в сострадании и поддержке. Однако кардинально решить эту проблему можно только путем восстановления государственности там, где она была уничтожена, путем укрепления институтов власти там, где они еще сохранились или воссоздаются, путем оказания всесторонней помощи — военной, экономической, материальной — попавшим в трудное положение странам и, конечно, тем людям, которые, не покидают родных мест (в данном микроконтексте речи актуализируется мишень манипуляции массовым реципиентом «эмпатия» (лексема-номинант в *сострадании*); мишень манипуляции «филогенетическая память о ритуализации» за счет повторов параллельной конструкции с анафорой (*путем*) [Речь Путина в ООН].

Как мы можем видеть из предложенного анализа, продуценты данных речей достаточно часто актуализируют выделенные нами мишени манипуляции, формируя тем

самым нужные когнитивные установки массового реципиента, что определенным образом доказывает эффективность предложенной нами модели манипулятивного воздействия в политическом дискурсе для формирования антитеррористического и антиэкстремистского сознания массового реципиента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амиров В. М. Агитационный предвыборный свертхтекст: организация содержания и стратегии реализации : дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2002. 227 с.
2. Антонова А. В. Речевая манипуляция в предвыборном агитационном дискурсе Великобритании. — М. : Маска, 2011. 368 с.
3. Водак Р. Язык. Дискурс. Политика. — Волгоград : Перемена, 1997. 139 с.
4. Грачев Г. В., Мельник И. К. Манипулирование личностью. — М. : Эксмо, 2003. 112 с.
5. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. — М. : Прогресс, 1989. 307 с.
6. Изард К. Э. Психология эмоций. — СПб. : ПИТЕР, 2009. 464 с.

A. V. Lyulina
Orenburg, Russia

THE PECULIARITIES OF MASS RECIPIENT'S ANTITERRORIST CONSCIOUSNESS FORMING THROUGH SPEECH ACT MANIPULATIVE STRATEGIES IN POLITICAL DISCOURSE

ABSTRACT. *The paper studies the issue of antiterrorist consciousness formation with the help of speech act manipulative strategies in political discourse. Intentional model of apparent and hidden (manipulative) speech act is offered. It is obvious today that formation of different cognitive views of mass recipient is realized in political discourse with the help of verbal manipulation. The system of targets of mass recipient manipulation is described. The following levels are singled out: physiological; the level of mass consciousness qualities (readability, the principle of expedience, expectance of social ideals realization, binary nature of cognition and evaluation, etc.); stereotypes of behavior in the given genre and relations to conventions of the genre (stereotypical acts and participants, e.g. elections, voting, opponents, debates, etc.). The paper describes types of realization of manipulation targets in political discourse: agents of actualization and nomination (mark the planned distant and contact perlocutive effects of producer-manipulator); agents of actualization and association (usually the signs associated with the planned perlocutive effects of producer-manipulator); agents of actualization and paradox (comic speech acts). The speeches of the leading political figures are analyzed, including those of British PM T. May and Russian President V. V. Putin.*

KEYWORDS: *speech act; verbal manipulation; recipient; manipulation of consciousness; manipulation; mass consciousness; political discourse; political leaders; verbal persuasion; counterterrorism consciousness; terrorism.*

ABOUT THE AUTHOR: *Lyulina Anna Vladimirovna, Doctor of Philology, Head of Theory and Practice of Translation Department, Orenburg State University, Orenburg, Russia.*

REFERENCES

1. Amirov V. M. Agitatsionnyy predvybornyy sverkhstekst: organizatsiya sodержaniya i strategii realizatsii : dis. ... kand. filol. nauk. — Ekaterinburg, 2002. 227 s.
2. Antonova A. V. Rechevaya manipulyatsiya v predvybornom agitatsionnom diskurse Velikobritanii. — M. : Maska, 2011. 368 s.
3. Vodak R. Yazyk. Diskurs. Politika. — Volgograd : Peremena, 1997. 139 s.
4. Grachev G. V., Mel'nik I. K. Manipulirovanie lichnost'yu. — M. : Eksmo, 2003. 112 s.
5. Deyk T. A. van. Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya. — M. : Progress, 1989. 307 s.
6. Izard K. E. Psikhologiya emotsiy. — SPb. : PITER, 2009. 464 s.
7. Issers O. S. Pasha «Mercedes», ili Rechevaya strategiya diskreditatsii // Vestn. Omsk. un-ta. 1997. Vyp. 2. S. 51—54.
8. Kara-Murza S. G. Manipulyatsiya soznaniem. — M. : Eksmo, 2006. 832 s.
9. Pochepstov G. G. Imidzh i vybory. Imidzh politika, partii, prezidenta. — Kiev, 1997. 140 s.

7. Issers O. S. Pasha «Mercedes», ili Rechevaya strategiya diskreditatsii // Vestn. Omsk. un-ta. 1997. Vyp. 2. S. 51—54.
8. Kara-Murza S. G. Manipulyatsiya soznaniem. — M. : Eksmo, 2006. 832 s.
9. Pochepstov G. G. Imidzh i vybory. Imidzh politika, partii, prezidenta. — Kiev, 1997. 140 s.
10. Речь Путина в ООН. URL: <http://rusprav.tv>.
11. Серль Дж. Р. Косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. — М. : Прогресс, 1986. Вып. 17. С. 195—283.
12. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации : моногр. — Екатеринбург, 2003. 248 с.
13. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса : моногр. / Ин-т языкознания РАН ; Волгогр. гос. пед. ун-т. — Волгоград : Перемена, 2000. 368 с.
14. Bratman M. Intention, Plans and Practical Reasoning. — Cambridge: MA : Harvard Univ. Pr., 1987. 212 p.
15. Grice H. P. Intentions and Uncertainty Text // Proceedings of the British Academy. № 57. P. 263—279.
16. Sperber D. Understanding Verbal Understanding // What is Intelligence? — Cambridge : Cambridge Univ. Pr., 1994. P. 179—198.
17. Theresa May's speech on terrorism and extremism. URL: <http://blogs.spectator.co.uk>.

10. Rech' Putina v OON. URL: <http://rusprav.tv>.
11. Serl' Dzh. R. Kosvennye rechevye akty // Novoe v zarubezhnoy lingvistike. — M. : Progress, 1986. Vyp. 17. S. 195—283.
12. Chudinov A. P. Metaforicheskaya mozaika v sovremennoy politicheskoy kommunikatsii : monogr. — Ekaterinburg, 2003. 248 s.
13. Sheygal E. I. Semiotika politicheskogo diskursa : monogr. / In-t yazykoznaneya RAN ; Volgogr. gos. ped. un-t. — Volgograd : Peremena, 2000. 368 s.
14. Bratman M. Intention, Plans and Practical Reasoning. — Cambridge: MA : Harvard Univ. Pr., 1987. 212 p.
15. Grice H. P. Intentions and Uncertainty Text // Proceedings of the British Academy. № 57. P. 263—279.
16. Sperber D. Understanding Verbal Understanding // What is Intelligence? — Cambridge : Cambridge Univ. Pr., 1994. P. 179—198.
17. Theresa May's speech on terrorism and extremism. URL: <http://blogs.spectator.co.uk>.